

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУСИСТИКИ И КОММУНИКАТИВНОЙ СТИЛИСТИКИ ТЕКСТА

УДК 81.38/42

DOI 10.23951/1609-624X-2017-5-88-94

ПЕРСОНАЖИ МУЛЬТФИЛЬМОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОГО ТЕЗАУРУСА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В. Д. Черняк, Ли Хуэй

Российский государственный педагогический университет им. А. А. Герцена, Санкт-Петербург

Введение. Современные междисциплинарные исследования свидетельствуют о глубокой психологической мотивации значительного места анимационных фильмов в современной культуре, заметном вытеснении книжной культуры визуальными образами. Дети с раннего возраста начинают смотреть мультфильмы, которые оказывают существенное влияние на формирование их картины мира, лексикона и тезауруса. Они входят в число прецедентных текстов, представленных в тезаурусе современной языковой личности.

Целью статьи является исследование номинаций персонажей мультфильмов как составляющей интертекстуального тезауруса языковой личности.

Материал и методы. Изучение прецедентных феноменов, соотносимых с мультфильмами, предполагает обращение к разнообразным текстам, фиксирующим воспроизводимость этих единиц, результатам ассоциативных экспериментов и словарям. Основным материалом являются данные шести ассоциативных словарей, представляющих фрагменты вербальной памяти, отраженные в сознании «среднего» носителя языка. В своей совокупности они позволяют реконструировать фрагмент интертекстуального тезауруса русской языковой личности в ее динамике. Контекстуальный метод исследования позволяет подтвердить место прецедентных феноменов, связанных с мультфильмами, в ассоциативном тезаурусе личности.

Результаты исследования. Анализ ассоциативных словарей показывает, что имена персонажей мультфильмов для детей не только являются значимой частью тезауруса ребенка, но остаются актуальными и в тезаурусе взрослого человека, при этом мультфильмы, снятые по мотивам литературных произведений, в тезаурусе современной языковой личности оказываются более значимыми, чем сами книги. О том, что персонажи мультфильмов являются частью интертекстуального тезауруса, которая активно эксплуатируется в речевой деятельности, свидетельствуют многочисленные примеры из Национального корпуса русского языка и произведений современной беллетристики.

Заключение. Данные ассоциативных экспериментов и многочисленные случаи обращения к мультфильмам как источникам интертекстуальных включений убеждают в том, что произведения этого жанра киноискусства остаются в памяти языковой личности надолго. Они свидетельствуют о закреплённости имен персонажей из мультфильмов в ассоциативно-вербальной сети.

Ключевые слова: *интертекстуальный тезаурус, прецедентные имена, ассоциативный словарь, ассоциативно-вербальная сеть.*

Введение

Мультипликационные фильмы как одна из популярных составляющих киноискусства XX–XXI вв. обладают большим лингвокультурным потенциалом [1]. Особенно велика их роль в формировании языковой личности ребенка, поскольку часто именно образы героев мультфильмов становятся первыми визуальными образами воображаемых миров. Классические мультфильмы, прежде всего мультфильмы У. Диснея и популярные советские мультфильмы, обеспечивают связь поколений. Так, включения Зайца и Волка из знаменитого мультсериала В. Котеночкина «Ну, погоди!», вышедшего

на экраны в 1969 г., на протяжении полувека вызывают эмоциональный отклик зрителей разных поколений. Мультфильмы «оживляют» и «одушевляют» героев и сюжеты литературных произведений, народных и авторских сказок, при этом, по словам выдающегося мультипликатора Ю. Норштейна, «по сравнению с литературными произведениями, художественные образы в мультфильмах более наглядны и интересны, так как в словесном восприятии реальность неконкретна, каждый читающий видит ее по-своему. Оживляющий рисунок, напротив, навязывает свою материальность <...>, значительно облегчает ее понимание» [2, с. 10].

Популярные мультфильмы, согласно концепции Ю. Н. Караулова [3], входят в число прецедентных текстов, представленных в тезаурусе современной языковой личности: они имеют сверхличностный характер и активно воспроизводятся, являясь значимой частью интертекстуального тезауруса. Термин «интертекстуальный тезаурус», введенный Н. А. Кузьминой [4], можно рассматривать как составляющую общего тезауруса языковой личности. Он удачно обозначает совокупность прецедентных феноменов, «присвоенных» языковой личностью в результате деятельности по восприятию и переработке текстов различных типов. Значительное место в интертекстуальном тезаурусе принадлежит тем единицам, которые связаны с детским чтением [5] или с другими видами искусства, воспринимаемыми в детстве, в частности с мультфильмами. До сих пор этот фрагмент интертекстуального тезауруса не подвергался лингвистическому исследованию. Целью данной статьи является исследование номинаций персонажей мультфильмов как составляющей интертекстуального тезауруса языковой личности.

Материал и методы

Изучение прецедентных феноменов, соотносимых с мультфильмами, предполагает обращение к разнообразным текстам, фиксирующим воспроизводимость этих единиц, к результатам ассоциативных экспериментов и к словарям. Основным материалом статьи являются данные ассоциативных словарей, представляющих фрагменты вербальной памяти, отраженные в сознании «среднего» носителя языка. Метод ассоциативного эксперимента, лежащий в основе этого типа лексикографических изданий, позволяет выявить «ассоциативный профиль» образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания» [6, с. 139–140].

Для выявления места прецедентных имен персонажей мультфильмов (одного из значимых типов прецедентных феноменов [7, с. 114–115]) были использованы следующие ассоциативные словари: «Русский ассоциативный словарь» [8], «Славянский ассоциативный словарь» [9], «Словарь обыденных толкований» [10], «Словарь ассоциаций детей» [11], «Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников» [12], «Словарь ассоциативных норм русского языка» [13], «Ассоциативные нормы русского и немецкого языка» [14]. В своей совокупности эти издания позволяют реконструировать фрагмент интертекстуального тезауруса русской языковой личности в ее динамике. Исследователи отмечают значимость содержания и структуры ассоциативных полей для реконструкции концептов [15, с. 30]. Контекстуальный метод исследования позволяет подтвердить место

прецедентных феноменов, связанных с мультфильмами, в ассоциативном тезаурусе личности.

Результаты

Уже в первом отечественном ассоциативном словаре – «Словаре ассоциативных норм русского языка» [13] – представлены устойчивые ассоциативные связи: *Дядя* → *Стена, Стена-Великан, Фёдор*; *Папа* → *Карло, Прекрасный* → *Василиса*; *Добрый* → *Айболит*, однако небольшой объем этого словаря, ограниченное число стимулов позволяют сделать лишь предварительные наблюдения о месте исследуемых единиц в тезаурусе.

В «Словаре детских ассоциаций» [11] отражены результаты ассоциативного эксперимента, проводившегося с детьми 6–10 лет в детских садах и школах Перми и Пермской области в начале 90-х гг. В словаре фиксируются реакции, закрепленные в сознании ребенка и соотносимые с персонажами мультфильмов: *Игрушка* → *Чебурашка, Чиполлино*; *Кошка* → *Кузя, Дела* → *Незнайка*; *Заяц* → *Волк, Микки-Маус*; *Знать* → *Незнайка, Чиполлино* и др. Заметим, что реакции *Чебурашка* и *Чиполлино* на стимул *игрушка* связаны еще и с тем, что образы персонажей мультфильмов использовались создателями детских игрушек.

Большой интерес представляют материалы «Русского ассоциативного словаря: ассоциативные реакции школьников I–XI классов» [12], в основе которого лежит ассоциативный эксперимент, проводившийся в школах Саратова и Саратовской области в 1998–2008 гг. Важная особенность словаря заключается в том, что ассоциативные поля, построенные по результатам экспериментов, распределены в нем по возрастным группам. Показательно ассоциативное поле стимула *Карлсон* (отметим, что это единственное имя собственное, использованное в словаре в качестве стимула). Устойчивые ассоциации на стимул, указывающие на связь с популярным мультфильмом, а также с повестью А. Линдгрена, почти дословно повторяются во всех четырех возрастных группах: *Карлсон* → *летает, мультик, на крыше, крыша, сказка, Мальчи, пропеллер, человек, вертолет, герой, живет на крыше, мультфильм, толстый, моторчик* и т. п. В языковом сознании детей и подростков имя *Карлсон* связывается прежде всего с мультфильмом, о чем свидетельствуют ассоциаты *мультфильм, мультфильмы, мультяшка, мультик, герой мультика, из мультфильма, персонаж из мультика, мультипликационный герой*, и лишь во вторую очередь с повестью (примечательно, что практически все участники эксперимента определяют жанровую принадлежность повести А. Линдгрена как сказку). Обращает на себя внимание и то, что в ассоциативном поле представлены также имена других персо-

нажей – *Буратино, Винни Пух, Каркуша, Кеша, Папа Карло, телепузики*, – свидетельствующие о существовании в языковом сознании школьника некоего поля персонажей мультфильмов. Словарь подтверждает выводы междисциплинарных исследований о том, что сегодня все чаще визуальные образы вытесняются вербальными. Как отмечает М. Н. Федотовская, «современное поколение читателей приучено различными электронными носителями не только к рисунку, разноцветной картинке, но и к движению образного ряда» [16, с. 25]. Дети с первых лет жизни смотрят мультфильмы и связывают любимые персонажи чаще именно с ними, а не с литературными произведениями, легшими в их основу [17].

Словник словаря «Ассоциативных норм русского и немецкого языков» [14] небольшой, поэтому число реакций, связанных с именами персонажей, также невелико, однако составители отмечают, что список стимулов (100 с лишним слов), выделенный на базе «Ассоциативного тезауруса русского языка», составляет лексическое ядро русской языковой системы, поэтому позволяет выявить национальную специфику языкового сознания. В русской части словаря зафиксированы реакции, связанные с именами персонажей мультфильмов: *Веселый* → *Чебурашка, Чиполлино; Богатый* → *Буратино; Вместе* → *с Пяточком; Дядя* → *Федор*. Реакции *Чебурашка* и *Чиполлино* на стимул *веселый* и реакция *Буратино* на стимул *богатый* свидетельствуют, что персонажи популярных мультфильмов выступают в качестве определенного эталона при характеристике человека. Поскольку респондентами в эксперименте выступают уже не дети, а студенты, молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, можно сделать вывод, что аксиологический потенциал номинаций из мультфильмов сохраняет свою значимость на протяжении длительного времени (отметим, что и в «Славянском ассоциативном словаре» отмечается подобное явление: на стимулы *богатый, веселый* появляется реакция *Буратино*, на стимул *жадный* – *Карabas*, на стимул *маленький* – *Мук*, причем подобные реакции присутствуют в русском, белорусском и украинском языках, что свидетельствует о следах общего круга чтения в интертекстуальном тезаурусе носителей трех славянских языков). Примечательна ассоциативная пара *Дядя* → *Федор*, в которой один из компонентов имени персонажа мультфильма «Каникулы в Простоквашино» выступает в качестве стимула, а второй – в качестве реакции, что подтверждает устойчивую ассоциативную связь двух слов в тезаурусе языковой личности.

Интересные материалы содержит «Словарь обыденных толкований», представляющий результаты направленного ассоциативного эксперимента,

в ходе которого испытуемым, рядовым носителям русского языка, предлагалось «дать значения определенному слову-стимулу, записать ассоциации, фразы, которые содержат данное слово, этимологию, назвать объекты, номинацией которых могло бы послужить слово-стимул» [18, с. 50]. Хотя материалы первого тома словаря ограничены лексикой природы в словарном отрезке А – М, они также позволяют судить о месте персонажей мультфильмов в тезаурусе языковой личности. Особенно показательна в этом отношении словарная статья *Крокодил*. Реакции, соотносимые с мультфильмом «Чебурашка и Крокодил Гена», обнаруживаются в словарных зонах «значение», «ассоциации», «фразы» (в последней зоне фраза *Крокодил Гена* оказывается самой частотной). Ассоциативная связь с мультфильмами наблюдается и в 40 других словарных статьях (*медвежонок, медведь, ежик, енот, бегемот, волк, волчонок, заяц, кот, крот, лев, львенок, лягушонок, боб, белладонна, лепесток* и др.), поскольку животные (значительно реже растения) живут в ассоциативном тезаурусе личности как составляющие персониферы. Они выступают в качестве персонажей как литературных произведений (сказки, басни и др.), так и мультфильмов, однако, как уже отмечалось, мультфильмы, снятые по мотивам книг, в тезаурусе современной языковой личности оказываются более значимыми, чем сами книги.

Обратимся к анализу данных «Русского ассоциативного словаря» [8], наиболее полно представляющего тезаурус языковой личности. Ю. Н. Караулов отмечает типичные способы обнаружения имен персонажей в ассоциативных экспериментах: переход от родового обозначения феномена, характеристики, понятия к его конкретному воплощению, переход «от заглавия к герою», переход от «от имени автора к имени героя», переход от родового обозначения искусства к имени [3, с. 243]. Эти способы наблюдаются и в ассоциативном словаре при интерпретации реакций, связанных с исследуемыми нами единицами. Так, в ассоциативном поле стимула *мультфильм*, называющего вид киноискусства, представлены имена персонажей: *Чебурашка, Аладдин, Карлсон, Кузя, Маугли, Том и Джерри, про Винни Пуха, про кота Леопольда*. В качестве стимулов в словаре выступают имена собственные *Айболит, Аладдин, Буратино, Незнайка, Хоттабыч, Мальвина, Папа Карло*. Все они являются именами героев литературных произведений для детей, но в составе ассоциативных полей эксплицируется их связь и с мультфильмами. Частотные реакции – *Буратино* → *Папа Карло* (52 ответа), *Мальвина* (28 ответов); *Мальвина* → *Буратино* (28 ответов), *Пьеро* (5 ответов), *Артемон* (3 ответа); *Папа Карло* → *Буратино* (52 ответа) – в созна-

нии испытуемых связаны не только с произведением А. Толстого, популярным игровым фильмом «Приключения Буратино» (1975 г.), но и с одноименным мультфильмом 1959 г. Как уже отмечалось, в ассоциативных цепочках *свойство* → *типичный носитель этого свойства* также часто фиксируются имена персонажей мультфильмов (*богатый, веселый* → *Буратино*).

Анализ ассоциативных словарей показывает, что имена персонажей представлены в них по-разному: 1) имя персонажа является стимулом прямого словаря (*Карлсон* → *мультипликационный герой; мультфильм* и др.); 2) имя персонажа фиксируется среди реакций в обратном словаре (например, реакция *Кузя* на стимул *мультфильм*); 3) один из компонентов имени персонажа выступает в качестве стимула прямого словаря, а второй компонент – является реакцией (*Дядя* → *Степа; Дядя* → *Федор, Лиса* → *Алиса*). Очевидно, что антропоним-стимул очень часто актуализирует элементы интертекстуального тезауруса и вызывает в качестве реакции элемент прецедентного феномена, в частности прецедентного имени [19].

Таким образом, материалы «Русского ассоциативного словаря» свидетельствуют, что имена персонажей мультфильмов для детей остаются актуальными и в тезаурусе взрослого человека. Отметим, правда, что заключительный этап свободного ассоциативного эксперимента, положенного в основу словаря, был завершён в 1997 г., т. е. более 20 лет назад. За последние два десятилетия репертуар популярных мультфильмов обновился, что, конечно, не может не вызвать изменений в интертекстуальном тезаурусе.

До сих пор словарями (прежде всего словарями крылатых слов) прецедентные феномены, соотношенные с мультфильмами, фиксировались в незначительном количестве. Однако в 2018 г. появляется новый словарь под ироничным названием «Не смешите мои подковы», созданный С. Г. Шулежковой и ее учениками [20]. Этот небольшой по объёму словарь представляет интерес как для практического использования, так и для исследования тезауруса современника. В нем описываются 65 употребительных крылатых выражений из мультфильмов, например: *Баба яга против!*; *А я денежки люблю!*; *Вдруг завтра бой, а я уставший!*; *Все-таки хорошо, что мы снова вместе!* «Все включенные в словарь обороты подтверждают свою крылатость в соответствии с этимологической концепцией С. Г. Шулежковой, по крайней мере, трижды: во-первых, своей узнаваемостью, соотносённостью с первоисточником – мультипликационным текстом; во-вторых, достаточным количеством примеров; в-третьих, сформировавшейся синтаксической структурой и значением» [21, с. 6]. К сожалению,

распространенный тип прецедентных феноменов – прецедентные имена – остался за пределами словаря, однако в первой зоне словарной статьи, описывающей источник прецедентного высказывания, содержатся сведения о персонажах мультфильмов, которым принадлежит та или иная крылатая фраза: о Карлсоне, Винни Пухе, Ёжике, Крокодиле Гене, Атаманше (из мультфильма «Бременские музыканты»), Маше (из сериала «Маша и медведь»), щенке Шарике (из мультфильма «Котенок по имени Гав») и др. Таким образом, этот словарь позволяет выделить те персонажи мультфильмов, которые обогатили речь современника крылатыми фразами.

О том, что персонажи мультфильмов являются частью интертекстуального тезауруса, которая активно эксплуатируется в речевой деятельности, свидетельствуют многочисленные примеры из Национального корпуса русского языка и произведений современной беллетристики. Приведем лишь несколько текстовых фрагментов из постоянно расширяющейся картотеки:

*Славка не умел обращаться с представителями младшего школьного возраста, но сейчас выхода не было. Он быстро глянул: кого бы остановить? Вдоль стены гарцевал верхом на швабре, взятой напрокат у технички тети Лизы, пацаненок в клетчатой рубашонке. На спине у него подпрыгивал зеленый ранец, украшенный **Винни Пухом** из мультфильма (В. Крапивин. Трое с площади Карронад);*

*В отличие от взрослых, медвежата принимают собственное отражение в воде за противника, совсем как **Крошка Енот** из мультфильма, и пытаются выяснить с ним отношения: стукнуть лапой, укусить или просто поиграть. Цифровая фотокамера позволяет сразу увидеть результат и внести в кадр необходимые коррективы (Э. Уманцев. Фотозоопарк // «Наука и жизнь», 2008);*

*Я уже не слушал Улла – я вдруг понял, во что я превращу лимбо для себя, если когда-нибудь смогу настраивать это пространство сам. Был такой мультфильм – **«Ёжик в тумане»**. Про ёжика, идущего куда-то по ночным лесам и лугам – сквозь туманы и страхи. Так все у меня и будет. Туман, ночь (В. Пелевин. Бэтман Аполло);*

*– Ну а что? – Надежда пожала плечиком. – Ну, я. День рождения только раз в году. Ты **Чебурашка**, а я **Крокодил Гена**. Сейчас еще пионеры подгребут... С аккордеоном (Т. Устинова. Всегда говори «всегда»).*

Многочисленность подобных примеров убеждает в том, что использование в обыденной коммуникации номинаций персонажей мультфильмов позволяет выявить типичное в конкретных ситуациях, на бытовом уровне обозначить отношения между участниками коммуникации.

Заключение

В статье был рассмотрен лишь один тип прецедентных феноменов, соотнесенных с мультфильмами. Данные ассоциативных экспериментов и многочисленные случаи обращения к мультфильмам как источникам интертекстуальных включений свидетельствуют о закреплённости имен персонажей из мультфильмов в ассоциативно-вербальной сети, о том, что произведения этого жанра киноискусства остаются в памяти языковой личности надолго.

О глубокой психологической мотивации обращения к мультфильмам, объясняющей актуальность их присутствия в нашем языковом сознании,

пишет культуролог и сценарист М. Сафронов: «Мы хотим обобщать (упрощать) мир, чтобы вернуться в детство, когда мир был менее плотным, информационным, сложным и современным, более воздушным (пустым), большим. Простым. Добрым. Открытым. Безопасным. Но главное. Мир был загадочным. Он был не до конца открыт и потому – динамичен. Повзрослев, мы страдаем от конечности окружающего мира. <...> Нам тесно. Одиноко и скучно. Поэтому мы так скучаем по детству и стремимся играть. Поэтому игра условности в кукольном представлении или анимационном фильме так дорога нам» [22].

Список литературы

1. Лалетина А. Ф. Культурообразующее значение мультипликации // Лингвокультурология. 2009. № 3. С. 142–147.
2. Норштейн Ю. Б. Снег на траве. Фрагменты книги. Лекции по искусству анимации. М.: ВГИК, журнал «Искусство кино», 2005. 254 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: URSS, 2007. 264 с.
4. Кузьмина Н. А. Интертекст: тема с вариациями: феномены языка и культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: URSS ЛИБРОКОМ, 2011. 271 с.
5. Черняк В. Д., Носова Е. П. С дядей Стёпой в голове: детское чтение в ассоциативном тезаурусе // Языковая личность: аспекты изучения: сб. науч. ст. памяти члена-корреспондента РАН Юрия Николаевича Караулова. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 360–372.
6. Уфимцева Н. В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. М.: Эйдос, 1996. С. 139–162.
7. Словарь лингвокультурологических терминов / авт.-сост. М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков; отв. ред. М. Л. Ковшова. М.: Гнозис, 2017. 192 с.
8. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов; Ин-т рус. яз. РАН. М.: Астрель, 2001. Т. 1–2.
9. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. М.: Изд-во Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, 2004. 792 с.
10. Словарь обыденных толкований. Лексика природы: в 2 т. / под ред. Н. Д. Голева. Кемерово: Изд-во Кемеров. ун-та, 2012. Т. 1: А–М (Абрикос – муравей): (478 слов-стимулов). 500 с.
11. Словарь детских ассоциаций // Ассоциации детей от шести до десяти лет / сост. Н. И. Береснева, Л. А. Дубровская, И. Г. Овчинникова. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1995. 255 с.
12. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников 1–11 классов: В 2 т. / авт. В. Е. Гольдин, А. П. Сдобнова, А. О. Мартыанов. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского, 2011.
13. Словарь ассоциативных норм русского языка / Под. ред. А. А. Леонтьева. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1977. 192 с.
14. Уфимцева Н. В., Стернин И. А., Эккерт Х. Ассоциативные нормы русского и немецкого языков. М.; Воронеж, 2004. 130 с.
15. Гольдин В. Е., Сдобнова А. П. Русская ассоциативная лексикография. Саратов: Научная книга, 2008. 77 с.
16. Федотовская М. Н. Диалог кино и книги: современные технологии мотивации к чтению // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения-2018): сб. науч. тр. СПб.: СПбГУПТД, 2018. С. 25–28.
17. Носова Е. П. Детское чтение в интертекстуальном тезаурусе личности (на материале ассоциативных словарей) // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2016. № 180. С. 22–29.
18. Голев Н. Д. Словарь обыденных толкований слов: концепция и опыт реализации // Вопросы лексикографии. 2013. № 2 (4). С. 48–64.
19. Степанова А. А., Маховиков Д. В. Характеристика имен собственных носителями обыденного языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2014. № 4 С. 118–124.
20. Шулежкова С. Г. Не смешите мои подковы: словарь крылатых выражений из мультфильмов / Магнитогор. гос. технич. ун-т им. Г. И. Носова. Магнитогорск: Магнитогор. дом печати, 2018. 179 с.
21. Дядечко Л. П. О словаре языковых игрушек // Шулежкова С. Г. Не смешите мои подковы: словарь крылатых выражений из мультфильмов. Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2018. С. 3–7.
22. Сафронов М. Вообразительное искусство. Как написать сценарий мультфильма. СПб.: Сеанс, 2017. 304 с.

Черняк Валентина Данииловна, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, 191186). E-mail.: mail@herzen.spb.ru

Ли Хуэй, аспирантка, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, 191186), E-mail.: mail@herzen.spb.ru

Материал поступил в редакцию 01.04.2019

CARTOON CHARACTERS AS A COMPONENT OF THE LINGUISTIC PERSONALITY'S INTERTEXTUAL THESAURUS

V. D. Chernyak, Li Hui

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

Introduction. Modern interdisciplinary research proves the deep psychological motivation of a significant place of animated films in modern culture, and the noticeable displacement of book culture by visual images. Children from an early age begin to watch cartoons, which have a significant influence on the formation of their perception of the world, their vocabulary and thesaurus. They are among the precedent texts presented in the thesaurus of the modern linguistic personality. *Aim and objectives.* The aim of the research is to reveal the nominations of cartoon characters as a part of the intertextual thesaurus of the linguistic personality.

Material and methods. The study of precedent phenomena associated with cartoons, suggests an address to a variety of texts with reproducibility of these language units, to results of associative experiments and to dictionaries. The main material of the article is the data of six associative dictionaries, which represent fragments of the verbal memory reflected in the consciousness of the "average" native speaker. In their totality, they allow to reconstruct a fragment of intertextual thesaurus of the Russian linguistic personality in its dynamics. The contextual analysis enables to confirm the place of precedent phenomena related to cartoons in the associative thesaurus of personality.

Results and discussion. The analysis of associative dictionaries shows that the names of cartoon characters for children are not only a significant part of the child's thesaurus, but also remain relevant in the adult thesaurus, and cartoons, based on literary, in the thesaurus of the modern linguistic personality are more important than the books themselves. The fact that cartoon characters are part of the intertextual thesaurus, which is widely used in speech, is evidenced by numerous examples from the National corpus of the Russian language and works of modern fiction.

Conclusion. The data of associative experiments and numerous cases of reference to cartoons as sources of intertextual inclusions convince that the works of this genre of cinema remain in the memory of the linguistic personality for a long time. They give evidence for the fixedness of the names of the characters from the cartoons in the associative-verbal network.

Keywords: *intertextual thesaurus, precedent names, associative dictionary, associative-verbal network.*

References

1. Laletina A. F. Kul'turobrazuyushcheye znachenije mul'tiplikatsii [Cultural meaning of animation]. *Lingvokulturologiya*, 2009, no. 3, pp. 142–147 (in Russian).
2. Norshteyn Yu. B. *Sneg na trave. Fragmenty knigi. Lektsii po iskusstvu animatsii* [Snow on the grass. Fragments of the book. Lectures on the art of animation]. Moscow, VGIK, zhurnal "Iskusstvo kino" Publ., 2005. 254 p. (in Russian).
3. Karaulov Yu. N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, USSR Publ., 2007. 264 p. (in Russian).
4. Kuz'mina N. A. *Intertekst: tema s variatsiyami: fenomeny yazyka i kul'tury* [Intertext: the theme with variations: phenomena of language and culture]. Moscow, URSS LIBROKOM Publ., 2011. 271 p. (in Russian).
5. Chernyak V. D., Nosova E. P. S dyadey Stepoy v golove: detskoye chteniye v assotsiativnom tezauruse [With uncle Stepa in the head]: children's reading in the associative thesaurus. *Yazykovaya lichnost': aspekty izucheniya. Sbornik nauchnykh statey pamyati chlena-korrespondenta RAN Yuriya Nikolayevicha Karaulova* [Linguistic identity: aspects of the study: a collection of scientific articles in memory of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Yuri Nikolaevich Karaulov]. Moscow, MAKS Press Publ., 2017. Pp. 360–372 (in Russian).
6. Ufimtseva N. V. Russkiye: opyt esche odnogo samopoznaniya [Russians: another attempt of self-understanding]. *Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya: sbornik statey* [Ethnocultural Specificity of Language Consciousness: collection of works]. Moscow, Eydos Publ., 1996. Pp. 139–162 (in Russian).
7. Kovshova M. L., Gudkov D. B. *Slovar' lingvokulturologicheskikh terminov* [Dictionary of linguoculturological terms]. Ed. M. Kovshova. Moscow, Gnozis Publ., 2017. 192 p. (in Russian).
8. Karaulov Yu. N., Cherkasova G. A., Ufimtseva N. V., Sorokin Yu. A., Tarasov E. F. *Russkiy assotsiativnyy slovar': v 2 t. T. 1–2* [Russian associative dictionary: in 2 volumes. Vol. 1–2]. Moscow, Astrel' Publ., 2001 (in Russian).
9. Ufimtseva N. V., Cherkasova G. A., Karaulov Yu. N., Tarasov E. F. *Slavyanskiy assotsiativnyy slovar': russkiy, belorusskiy, bolgarskiy, ukrainskiy* [Slavic associative dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian]. Moscow, Institute of Linguistics RAS Publ., 2004. 792 p. (in Russian).
10. *Slovar' obydennykh tolkovaniy. Leksika prirody: v 2 t. T. 1.* [Dictionary of common interpretations. Nature's vocabulary: in 2 vol. Vol. 1]. Ed. N. D. Golev. Kemerovo, Kem. University Publ., 2012. 500 p. (in Russian).
11. *Slovar' detskikh assotsiatсий* [Dictionary of children's associations]. Assotsiatсии detey ot shesti do desyati let [Associations of children from six to ten years old]. Compl. N. I. Beresneva, L. A. Dubrovskaya, I. G. Ovchinnikova. Perm, Perm State University Publ., 1995. 255 p. (in Russian).
12. Goldin V. E., Sdobnova A. P., Martyanov A. O. *Russkiy assotsiativnyy slovar': assotsiativnyye reaktsii shkolnikov 1–11 klassov: v 2 t.* [Russian associative dictionary: associative reactions of schoolchildren of 1–11 grades]. Saratov, Saratov State University Publ., 2011 (in Russian).

13. *Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka* [Dictionary of associative norms of the Russian language]. Ed. A. A. Leontev. Moscow, Moscow State University Publ., 1977. 192 p. (in Russian).
14. Ufimtseva N. V., Sternin I. A., Ekkert Kh. *Assotsiativnye normy russkogo i nemetskogo yazykov* [Associative norms of the Russian and German languages]. Moscow, Voronezh, 2004. 130 p. (in Russian).
15. Gol'din V. E., Sdobnova A. P. *Russkaya assotsiativnaya leksikografiya* [Russian associative lexicography]. Saratov, 2008. 77 p. (in Russian).
16. Fedotovskaya M. N. Dialog kino i knigi: sovremennye tekhnologii motivatsii k chteniyu [A dialogue between cinematography and a book: current methods of motivation for reading]. *Pechat' i slovo Sankt-Peterburga (Peterburgskiy chteniye–2018): sb. nauchnykh trudov* [Press and the word of St. Petersburg (Petersburg Readings – 2018): collection of scientific articles]. Saint Petersburg, Higher School of Printing and Media Technologies of Saint-Petersburg State University of Industrial Technology and Design Publ., 2018. Pp. 25–28 (in Russian).
17. Nosova E. P. Detskoye chteniye v intertekstual'nom tezauruse lichnosti (na materiale assotsiativnykh slovarey) [Childhood reading in intertextual thesaurus of linguistic identity (on the Material of Associate Dictionaries)]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*, 2016, no. 160, pp. 22–29 (in Russian).
18. Golev N. D. Slovar' obydennykh tolkovaniy slov: kontseptsiya i opyt realizatsii [Dictionary of common interpretations of words: concept and experience of implementation]. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*, 2013, no. 2 (4), pp. 48–64 (in Russian).
19. Stepanova A. A., Makhovikov D. V. Kharakteristika imen sobstvennykh nositelyami obydenogo yazykovogo soznaniya [Characteristics of proper names in the ordinary language consciousness]. *Voprosy psikholingvistiki – Journal of psycholinguistics*, 2014, no. 4, pp. 118–124 (in Russian).
20. Shulezhkova S. G. Ne smeshite moi podkovy: slovar' krylatykh vyrazheniy iz mul'tfil'mov [Don't make my horseshoes laugh: Dictionary of winged expressions from cartoons]. Magnitogorsk, Magnitogorskiy dom pechaty Publ., 2018. 179 p. (in Russian).
21. Dyadechko L. P. O slovare yazykovykh igrushek [About the dictionary of language toys]. Shulezhkova S. G. *Ne smeshite moi podkovy: slovar' krylatykh vyrazheniy iz mul'tfil'mov* [Don't make my horseshoes laugh. Dictionary of winged expressions from cartoons]. Magnitogorsk, Magnitogorskiy dom pechaty Publ., 2018. Pp. 3–7 (in Russian).
22. Safronov M. *Voobrazitel'noye iskusstvo. Kak napisat' stsenariy mul'tfil'ma* [Imaginary art. How to write a cartoon script]. Saint Petersburg, Seans Publ., 2017. 304 p. (in Russian).

Chernyak V. D., Herzen State Pedagogical University of Russia (Naberezhnaya reki Moyki, 48, Saint Petersburg, Russian Federation, 191186). E-mail: mail@herzen.spb.ru

Li Hui, Herzen State Pedagogical University of Russia (Naberezhnaya reki Moyki, 48, Saint Petersburg, Russian Federation, 191186). E-mail: mail@herzen.spb.ru